

УДК 94 (477.7) «17/18»

М.Э. КАВУН

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ «ЗАБЫТОГО АДМИНИСТРАТОРА» ЮЖНОЙ УКРАИНЫ

Рецензия на кн.: Бобкова О. М. «А. Я. Фабр : портрет администратора на фоне эпохи» / О. М. Бобкова; под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2007. – 312 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 8).

Кавун Максим Эдуардович – Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, доцент кафедры российской истории, кандидат исторических наук

Биоисториографический сегмент крымоведческих исследований пополнился ценной монографической работой молодой исследовательницы Оксаны Михайловны Бобковой, посвященной яркой и незаурядной личности администратора и культурного деятеля Новороссии конца XVIII – середины XIX вв. – Андрея Яковлевича Фабра.

Представленная работа выпущена в рамках фундаментальной серии научных монографий «Биобиблиография крымоведения» (выпуск 8), которая издается по инициативе и под научной редакцией доктора исторических наук, профессора Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Андрея Анатольевича Непомнящего. Монография О. М. Бобковой по своей методологии, исследовательским задачам и результатам органически вписывается в научный вектор серии «Биобиблиография крымоведения». В частности, по мнению научного руководителя серии А. А. Непомнящего, «задуманный для воссоздания истории изучения Крыма, этот книжный ряд ставит своей целью восстановление забытых имен ревнителей исторического краеведения Крыма» (с. 7). Данная серия, без преувеличения, представляется нам уникальным феноменом, по крайней мере, на пространстве Юго-Востока Украины, так как не имеет аналогов в Днепропетровске, Одессе, Харькове, Донецке и других крупнейших научных центрах. В книгах серии реализуется локальная историческая реконструкция прошлого отдельного исторического региона – Крыма во многих аспектах, прежде всего, историографическом, историко-персоналогическом и культурологическом.

Интересно отметить, что монография О.М.Бобковой, на наш взгляд, по своей предметно-объектной направленности даже несколько выходит за проблемные рамки серии «Биобиблиография крымоведения». Научные проблемы, поставленные в книге, охватывают две «орбиты»: Крым как исторический регион и объект регионоведческих и краеведческих исследований, и «мир чиновничества» Новороссии периода имперской колонизации: его менталитет, психология, поведенческие стереотипы, установки, социальная динамика и результаты социально-культурной активности.

В данном контексте совершенно очевидно, что эта работа представляет собой удачный образец применения новейших историографических под-

ходов, дающих возможность соединять различные уровни исследования – от краеведческих и регионоведческих, до истории ментальностей и социальной психологии. На наш взгляд, именно реализация данных принципов в указанном ключе может существенно повлиять на преодоление методологической замкнутости современных историко-краеведческих исследований Юга Украины. В определенном смысле работа О. М. Бобковой демонстрирует альтернативу традиционному позитивистскому дискурсу краеведческого историописания, пока еще, к сожалению, доминирующему на пространстве Южной Украины.

Личность А. Я. Фабра в монографии О. М. Бобковой представлена рельефно, с особым акцентом на исторический контекст и историческую среду формирования условий деятельности «просвещенного администратора».

К несомненным заслугам рецензируемого исследования следует отнести широту и глубину его источниковой базы. Автором детально исследованы источники архивных и библиотечных собраний Санкт-Петербурга, Киева, Симферополя, Днепропетровска и других городов. Следует отметить, что исследование личности А.Я.Фабра существенно затрудняет то обстоятельство, что основная часть его личного архива погибла в Симферополе в период гражданской войны. Оставшаяся часть насчитывает всего 9 единиц хранения и находится в Государственном архиве при Совете министров АРК. Именно в способе архивной эвристики и уровне ее анализа состоит основное отличие работы О. М. Бобковой от предшествующих работ, посвященных А.Я.Фабру – это удачный синтез локальной краеведческой информации с неопубликованными материалами петербургских архивов, которые автор впервые вводит в научный оборот. Таким образом, на наш взгляд, О.М.Бобкова практически реализовала принцип, согласно которому потенциальная источниковая база работы исследована практически полностью.

Первый раздел книги дает детальную картину историографического восприятия личности А.Я.Фабра, начиная от работ его современников, до широкого спектра современных крымоведческих исследований, работ по истории Екатеринослава–Днепропетровска, Одессы и других населенных мест, связанных с деятельностью А.Я.Фабра. Автору удалось охарактеризовать основные направ-

ления изучения активности А.Я.Фабра, выделить основные и второстепенные исследования, высветить вклад отдельных авторов в разработку проблемы, сформулировать задачи собственного исследования. На наш взгляд, в тексте данного раздела мог бы быть помещен и источниковедческий анализ темы, учитывая немалые успехи автора книги в расширении источниковой базы исследования.

Во втором разделе книги показано начало жизненного пути А.Я.Фабра и первые шаги его административной карьеры. Большое внимание уделено историко-культурному контексту формирования администратора, персонам отца и матери А.Я.Фабра, их влиянию на формирование психологии сына. На наш взгляд, в тексте данного раздела следовало бы больше внимания уделить различным аспектам историко-психологического портрета А.Я.Фабра в контексте культуры Просвещения, в частности, доминантным культурным установкам, полученным А.Я.Фабром в породившей его дворянской социокультурной среде Новороссии и Крыма.

Третий раздел «Администратор николаевской эпохи» демонстрирует основные направления деятельности А.Я.Фабра на посту Таврического губернского прокурора, правителя канцелярии Новороссийского генерал-губернатора М.С.Воронцова и других должностях. Нельзя не согласиться с выводом автора, что «своим жизненным примером чиновник опровергает сформировавшееся мнение о посредственности, «серости» всех представителей государственного аппарата провинции в досоветскую эпоху» (с. 73). В тексте подробно охарактеризованы некоторые эпизоды служебной карьеры А.Я.Фабра, в частности, расследование Севастопольского восстания 1830 г. (с. 58–65). Часть раздела, посвященная деятельности А. Я. Фабра на должности начальника канцелярии Новороссийского генерал-губернатора (с. 65–73), отличается определенной схематичностью и, на наш взгляд, могла бы быть более фактологически насыщенной. В то же время совершенно очевидно, что данная страница жизни А.Я.Фабра требует детального изучения источников в одесских архивах и является фактически предметом самостоятельного монографического исследования.

Важным вкладом в историографию Юга Украины являются четвертый и пятый разделы книги О.М.Бобковой «Во главе Екатеринославской губернии» и «Устроитель губернского города Екатеринослава». Здесь впервые, на основе синтеза источников из архивных собраний Санкт-Петербурга и местной краеведческой информации, представлена широкая картина сферы и результатов деятельности А.Я.Фабра по развитию Екатеринослава и губернии в 1847–1857 гг. Отметим, что здесь впервые в научный оборот введен корпус источников, освещающих вклад А.Я.Фабра не только в градостроительное развитие Екатеринослава, но и в становление инфраструктуры и учреждений социальной сферы данного губернского центра (с. 120–127). Этот сюжет фактически впервые воспроизводится в историографии.

Шестой раздел работы посвящен последним го-

дам жизни А. Я. Фабра, а именно его деятельности на посту члена Таврического губернского по крестьянским делам присутствия.

Важно отметить, что седьмой, восьмой и девятый разделы книги выделены не по хронологическому, а по отраслевому признаку, и представляют собой детальный анализ персонального вклада А.Я.Фабра в развитие краеведческих исследований (раздел 7), музейного дела (раздел 8) и благотворительности (раздел 9) в Крыму. И здесь еще раз подчеркнем синтетический характер источниковой базы, введение в научный оборот неизвестных фактов из источников, хранящихся в Санкт-петербургских архивах. В тексте седьмого раздела отметим информацию о прошедших через всю жизнь А.Я.Фабра увлечениях садоводством и коллекционированием редких пород деревьев. Обращает на себя внимание обширная, основанная на архивных источниках, информация о научных контактах героя книги с представителями научной элиты Новороссии первой половины XIX в., среди которых Х.Х.Стевен, П.И.Кеппен, И.П.Бларамберг, Н.М.Мурзакевич и др. В тексте раздела довольно подробно проанализированы научно-популярные публикации А. Я. Фабра, внесшие определенный вклад в формирование интереса к памятникам античности в Северном Причерноморье. Еще один аспект, изложенный в тексте раздела – активное участие А.Я.Фабра в деятельности научных обществ, в частности Императорского Одесского общества истории и древностей и Императорского Русского географического общества. В принципе не вызывают возражений и сдержанные выводы автора книги о том, что хотя «большинство работ А.Я.Фабра носили кабинетный характер» (с. 173), они «представляют достаточно весомый вклад в изучение проблем истории Юга Украины» (с. 175). Восьмой раздел книги О.М.Бобковой демонстрирует научно-организационный талант А.Я.Фабра, выразившийся в формировании Дендроминералогического кабинета в Одессе и Общественного музея в Екатеринославе. Раздел 9 несколько выпадает из общих хронологических рамок монографического исследования – здесь изложение истории «Приюта Тайного советника Фабра» доведено до периода Гражданской войны. Однако это обстоятельство не затрудняет чтение, наоборот, полностью подтверждает прогностическую сущность решения А.Я.Фабра о посмертном основании благотворительного учреждения, тем самым подчеркивая прозорливость его основателя, верность А.Я.Фабра культурным установкам «века Просвещения».

Наконец заключительная часть рецензируемой книги О.М.Бобковой (разделы 10–12) имеет ярко выраженный археографический характер и также отличается информационным новаторством. В десятом разделе впервые произведена комплексная републикация бытовавших и записанных в конце XIX в. исторических анекдотов, касающихся разных сторон жизни и деятельности А.Я.Фабра. Информация данного раздела вносит существенный вклад в детализацию личностных характеристик А.Я.Фабра, помогает вывести об-

раз этого талантливому администратору из пут полу-комического героя екатеринославского и симферопольского городского фольклора на уровень историко-психологического портрета незаурядной личности на грани эпох. Разделы 11-й и 12-й посвящены характеристике эпистолярного наследия и неизвестных рукописей А.Я.Фабра. Здесь, наряду с анализом уже изданных источников, впервые вводится в научный оборот большое количество неизвестных авторских источников из собраний Государственного архива Одесской области и Института рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского. Отметим, в частности, неизвестные рукописи А.Я.Фабра, впервые вводимые в научный оборот: «Путевые заметки в поездку к Кавказским минеральным водам в 1823 году», «Краткие сведения о Крыме».

В целом, перед нами солидное историко-персонологическое исследование с явным акцентом на культурную составляющую деятельности А.Я.Фабра, выполненное в классических традициях отечественной историографии. Личность и деятельность А.Я.Фабра вписана в широкий историко-культурный контекст с одной стороны, николаевской России, с другой – активно осваиваемой и изучаемой территории Новороссийского края (современной Южной Украины). Книга О.М.Бобковой представляет собой удачный пример синтеза методологических новаций последних двух десятилетий и традиционных подходов, характерных в большой степени для дореволюционной российской историографии.

Рецензируемую работу О.М.Бобковой отличает также существенный аксиологический посыл, который выражается, прежде всего, в представлении персоны «просвещенного администратора» А.Я.Фабра не как объекта сугубо исторического исследования, а как яркой незаурядной личности, черты и деяния которой могут служить отличным примером для деятельности наших современников.

Главной заслугой автора книги следует признать удачно реализованное возвращение персоны А.Я.Фабра из фактически маргинального положения в историографическом пространстве Юга Украины, через впервые проведенную в историографии историческую реконструкцию жизненного пути и административной, социально-экономической и культурной активности этого деятеля. Нам представляется, что рецензируемая работа имеет ценность в двух аспектах: 1) собственно историко-персонологический – реконструкция жизненного пути А.Я.Фабра; 2) книга О.М.Бобковой может послужить образцом и важным звеном на пути появления серии фундаментальных работ, посвященных деятелям имперской администрации современного Юга Украины конца XVIII – начала XX вв., и более конкретно, периода конца XVIII – середины XIX вв. Среди этих персон выделим Г.А.Потемкина, И.Н.Инзова, А.Э. де Ришелье, М.С.Воронцова, именующих «свои» фундаментальные биографические реконструкции, однако до настоящего времени не обретших завершенных историографических образов на региональ-

ном материале Новороссии – Юга Украины.

Написанная ярким научно-популярным языком (в ряде мест даже тяготеющем к эссеистическому стилю XIX столетия), работа О.М.Бобковой выгодно отличается от многих исторических монографий и изначально раскрыта для самого широкого круга читателей. Это дает возможность максимально расширить информационный потенциал данного издания, что особенно важно в условиях стремительных деформаций массового исторического сознания на постсоветском пространстве.

Особо хочется отметить полиграфическое исполнение рецензируемого издания. Приятное впечатление производит макет книги, выбранный формат и стилистика обложки, отвечающая уже сформировавшимся принципам дизайна серии «Биобиблиография крымоведения».

Следует отметить, что появление монографии О.М.Бобковой не прошло незамеченным в научном сообществе, о чем свидетельствуют, в частности, несколько рецензий (В.С.Шандра [2], Б.А.Галь [1]). Обращает на себя внимание тот факт, что персона А.Я.Фабра, традиционно известная преимущественно лишь на региональном уровне Южной Украины и пользующаяся преимущественно комплиментарной репутацией, сегодня вызывает довольно противоречивые оценки.

Вслед за предыдущими рецензентами хотелось бы более подробно остановиться на нескольких «проблемных местах» книги О.М.Бобковой.

Прежде всего это касается методологического угла зрения автора монографии, которая рассматривает в неразрывном единстве собственно административную и культурно-колониальную деятельность А.Я.Фабра. Позволю себе не согласиться с Б.А.Галем, который склонен четко разделять «историю более чем полувекового карьерного роста» и «внеслужебные увлечения» А.Я.Фабра (понимая при этом, надо думать, деятельность на ниве истории, краеведения и музееведения, словами рецензента «исторические, дендрологические и минералогические увлечения» [1, с. 237]). По нашему глубокому убеждению, эти «увлечения» ни в коем случае не следует вычлнять из общего круга профессиональных обязанностей чиновника первой половины XIX в. в Новороссийском крае. Подобные «увлечения» А.Я.Фабра прекрасно вписывались в общий ход задач чиновника его ранга в Новороссии, органически дополняли его административные функции, так как отвечали основным задачам укрепления культуры и «колониализации новоприсоединенного края», что понималось не только как заселение и освоение, а и как меры, направленные на становление и поддержание разнообразных культурных институций.

С этой точки зрения на наш взгляд, более взвешенной и продуктивной представляется точка зрения на эту проблему, высказанная в рецензии В.С.Шандры: «Ряд разделов монографического издания посвящены деятельности А.Я.Фабра на поприще краеведческой, музейной и благотворительной деятельности. Согласно представлениям того времени, они неразрывно были связаны с ад-

министрированием. Освоение империей новых территорий проводилось не только путем введения и утверждения институтов власти, характерных для внутренних губерний, но и [путем] освоения культурного пространства... Именно эти имперские задачи мобилизовали местных администраторов интенсивно заниматься вопросами культуры, образования, благотворительностью, исследованием природных и демографических ресурсов края. Многочисленные примеры, приведенные в исследовании О.М.Бобковой, не лишне подчеркивают и поясняют этот имперский феномен» [2, с. 353]. Отметим, что экстраполяция современных представлений о функциональных обязанностях чиновника на события двухвековой давности без учета господствовавших интеллектуальных дискурсов может серьезно затруднить реконструкцию объективной картины исторического процесса и роли отдельных персоналий.

В рецензиях на книгу О.М.Бобковой уже отмечалась определенная идеализация автором образа А.Я.Фабра. Вместе с тем отметим, что эти моменты, встречающиеся в тексте (прежде всего, это касается культурной составляющей), не могут быть поставлены в вину исследователю. В тексте монографии неприкрыто представлены те эпизоды из деятельности А.Я.Фабра, которые отвечали внутренней политике николаевской эпохи, в частности, участие в подавлении Севастопольского восстания 1830 г. или подавление крестьянских волнений, известных как «Хождение в Таврию за волей».

Вступая на нелегкий путь подготовки первой синтетической работы по биографии А.Я.Фабра, автор неизбежно столкнулась с рядом проблемных мест, крайне слабо отраженных в источниках. Но, на наш взгляд, не конструктивно предъявлять автору монографии «неубедительность, поспешность или искривленную логику косвенных выводов» [1, с. 237]. Особенно в тех случаях, где объем авторских выводов обусловлен неудовлетворительным состоянием источниковой базы. Логика изложения биографии героя исследования естественно требовала от автора монографии высказать свое мнение в том или ином случае. Противопоставить мыслям автора другую версию тех или иных событий можно, лишь подкрепляя свое мнение другими источниками, чего рецензент не делает. В вопросе контактов А.Я.Фабра с женой автор, по нашему мнению, безусловно, права, опираясь на данные формулярных списков, за отсутствием других документов и при наличии других косвенных подтверждений того факта, что А.Я.Фабр был несчастен в браке и минимально общался с законной супругой.

Рецензенты отмечают недостаточную подтвержденность тезиса автора монографии об интенсивности дорожного строительства в Екатеринославской губернии во время губернаторства А.Я.Фабра на примере шоссе от губернского центра до Подгороднего [1, с. 237; 2, с. 352]. Действительно, и по нашему мнению, этот фрагмент работы следовало бы фактологически насытить. В то же время отметим, что строительство этого шоссе

под наблюдением А.Я.Фабра действительно стало беспрецедентным случаем, послужившим интенсификации транспортных связей между Екатеринославом и Харьковом, а шире – становлению транспортного коридора по линии «север-юг».

В рецензии Б.А.Галя сделана попытка усомниться в легальных способах происхождения внушительного состояния А.Я.Фабра (около 200 тыс. руб.), которое затем было положено в основание приюта его имени в Симферополе. Этому вопросу (названному рецензентом «загадка А.Я.Фабра») посвящена большая часть текста данной рецензии. По мысли рецензента, «природа этого решения (как и природа денег) остается непонятной» [1, с. 238]. На наш взгляд, в тексте данной рецензии не приведены убедительные доводы для постановки вопроса о такой «загадке А.Я.Фабра». В тексте монографии О.М.Бобковой достаточно убедительно показано происхождение состояния А.Я.Фабра, наличие нескольких имений в Крыму, приносявших ежегодный значительный доход. При крайне аскетичном образе жизни А.Я.Фабра нет ничего странного, что прибыль откладывалась и, в конечном итоге, сформировалась в упомянутую сумму.

Косвенные обвинения в нечистоплотности А.Я.Фабра (в рецензии Б.А.Галя) претендуют, чуть ли не на историографическую сенсацию, так как противопоставляются всему кругу исследований XIX–XX вв., посвященных А.Я.Фабру, где герой традиционно предстает как раз морально-нравственным эталоном на фоне других представителей николаевско-воронцовской (если так можно выразиться) администрации Новороссийского края. Однако намеки на скрытую торговлю древностями и предположения о «нечистоплотности» [1, с. 239] А.Я.Фабра в обращении с археологическими древностями на сегодня ничем не подтверждены и могут квалифицироваться лишь как «смелые» гипотезы, имеющие право на существование, но для выдвижения и обоснования которых необходима, по крайней мере, внушительная статья, а не одна-две страницы рецензии.

В одной из рецензий (Б.А.Галь) образ А.Я.Фабра предлагается ассоциировать с одним из героев произведений Салтыкова-Щедрина Угрюм-Бурчеевым, что само по себе уже несет негативный заряд по отношению к герою монографии О.М.Бобковой. Выделяя в качестве одной из ассоциаций двух героев, реального и вымышленного, «модернизаторские (нивелиаторские) настроения» [1, с. 239], автор рецензии, как нам кажется, сознательно или несознательно приходит к подмене понятий.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Речь идет не о частной оценке личности конкретного чиновника, в данном случае А.Я.Фабра, а о концептуальной оценке направленности действий имперской администрации первой половины XIX в. в Новороссийском крае, которые в последнее время все больше подаются как «нивелиация» уже существующих порядков, «запорожского наследия/запорізької спадщини» и т.п. Эта точка, к сожалению, все более укрепляется в современной украинской историографии. При этом уходит из

виду (или сознательно убирается из виду) вся динамика развития региона последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. в ее демографическом, социально-экономическом и особенно социокультурном аспектах. Идеальным культурным примером неадекватности такой точки зрения о модернизации как о «нивелиации» применительно к теме нашего повествования может служить роскошный екатеринославский бульвар, созданный А.Я.Фабром и вся градостроительная реконструкция Екатеринослава, проведенная под его руководством. Бульвар, который в местной краеведческой среде, часто представляется как сугубо растительный объект, явился следствием и одновременно важнейшим этапом градостроительной реконструкции, для которой до появления на екатеринославском горизонте А.Я.Фабра не имелось никаких объективных предпосылок и финансовых возможностей, и которая опередила свое время на несколько десятилетий (подтверждением тому – полужаселенность нагорной части города и в начале XX века, т. е. через полвека после деятельности А.Я.Фабра).

«Модернизация» центра Екатеринослава, произведенная при активном участии А.Я.Фабра, никак не может быть названа нивелиацией чего-либо, поскольку большинство жителей Екатеринослава, живших, без преувеличения «на болоте», в середине XIX века совершенно не были озабочены реконструкцией центра. Губернатора, который принялся реконструировать городской центр, местное общество окрестило «чудаком» и он стал героем серии анекдотов, кстати, комплексно приведенных в отдельном разделе монографии О.М.Бобковой. Поэтому говорить о каких-то внутренних предпосылках данного элемента «модернизации» Екатеринослава в середине XIX в., где А.Я.Фабр представлялся бы «нивелиатором» чего-то уже реально нарождавшегося или существовавшего, совершенно бесполезно и непродуктивно. Местная среда оказалась не готова к такого рода изменениям, и в дело вступил «внешний» (по отношению к городу) фактор в лице А.Я.Фабра. Можно совершенно уверенно утверждать, что без А.Я.Фабра градостроительное развитие центра Екатеринослава и уж точно эстетический облик центральной части были бы совсем иными. «Прихоть» А.Я.Фабра – реконструкция центра и строительство бульвара,

не относившиеся к его первоочередным служебным обязанностям, стали главным памятником губернатору в Екатеринославе. Возможные обвинения А.Я.Фабра в «нивелиаторских настроениях» на этом примере легче всего можно проверить, сравнив ситуацию до и после «вмешательства» А.Я.Фабра. До «вмешательства» А.Я.Фабра центр Екатеринослава своей «внешностью» напоминал бывшую слободу Половицу и был практически лишен городских признаков.

Большая часть модных обвинений многих современных авторов в адрес имперских чиновников в «нивелиации» уходит корнями в противопоставление имперской модернизации домодерной эпохи (ассоциирующейся, прежде всего, с казачеством) и, в нашем случае, противопоставления урбанизации архаической сельской культуре. Адекватен ли такой подход в современной историографической ситуации начала XXI века – вопрос риторический.

На примере героя монографии О.М.Бобковой – А.Я. Фабра прекрасно иллюстрируется роль «просвещенных администраторов» Новороссии, которые, при всем противоречивом характере их деятельности, объективно способствовали динамическому культурному развитию региона (культуры – в самом широком понимании этого слова). Другое дело, что многие их культурные инициативы, объективно следовавшие в русле имперской политики, и направленные на продвижение урбанизации и модернизации, понятное дело, гиперкритически воспринимаются с позиций сегодняшнего локального ура-патриотизма.

Завершая анализ рецензируемой монографии, отметим, что работа О.М.Бобковой, безусловно, является органическим продуктом современного этапа историографического процесса в крымском регионе. Книга представляет собой подтверждение того высокого теоретико-методологического и прикладного уровня, на котором находятся сегодня крымоведческие исследования и в этом отношении может рассматриваться как своеобразный «историографический факт».

Хочется надеяться, что историко-биографическая монография О.М.Бобковой станет «обязательным чтением» для большинства специалистов, занимающихся историческим прошлым Северного Причерноморья XVIII–XIX веков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галь Б. О. Таємниця одного адміністратора. Рец. на: Бобкова О. М. А. Я. Фабр : Портрет адміністратора на фоні епохи / под. ред. і вст. ст. А. А. Непомнячого. – Симферополь, 2007. – 312 с. / Б. О. Галь // Історія і культура Придніпров'я : Невідомі та маловідомі сторінки : науковий щорічник / ред. кол.: Г. К. Швидько (гол. ред.) та ін. – Д. : Нац. гірн. ун-тет, 2009. – Вип. 6. – С. 236–240.
2. Шандра В.С. Рец. на: Бобкова О. М. А. Я. Фабр : Портрет адміністратора на фоні епохи / под. ред. і вст. ст. А. А. Непомнячого. – Симферополь, 2007. – 312 с. / В. С. Шандра // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – К. : Ін-т історії України НАНУ, 2008. – № 14. – С. 350–354.